

УДК 1: 316.776

СТРУКТУРА КОНЦЕПТУАЛЬНОГО НОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОГО АКТА

Иванова Р.А.

В статье осуществлена попытка обозначения диапазона норм коммуникативных условий, при которых может осуществляться коммуникация. Вводится определённый инструментальный набор, посредством которого коммуникация может осуществляться, включающий в себя ряд константных характеристик (атрибутов) как элементов, нормирующих коммуникативную структуру.

***Ключевые слова:** коммуникация, концептуальная норма, условия коммуникации, инструменты коммуникации, атрибуты коммуникации.*

Актуальность: индивид, в силу общественной обусловленности человеческого существования, детерминирован на постоянное пребывание в предкоммуникативном состоянии, фактически непрерывно и стихийно актуализирующемся в коммуникативном акте.

Цель работы: обозначение диапазона норм коммуникативных условий, при которых коммуникация может осуществляться, инструментального набора, посредством которого она может осуществляться и обозначение константных характеристик коммуникации – атрибутов – как нормирующих коммуникативную структуру элементов. Формулировка определения коммуникации не является целью данной работы, так же как не является целью и поиск «сущности» коммуникации.

В предшествовавшем написанию данной статьи исследовании **объектом** выступало явление коммуникации. **Предметом исследования** является коммуникативная структура в качестве системы, концептуально нормирующей процесс коммуникации.

Занимаясь экспликацией концептуальных норм, обеспечивающих существование коммуникации и процесс осуществления коммуникативного акта, можно было бы обратиться за подсказками к животному миру. Это обращение могло бы оказать помощь в выявлении общих постоянных аспектов в коммуникации людей и животных, и тем самым позволить посредством аналогии сконструировать модель человеческой коммуникации на основе модели коммуникации между животными. Да, это так: можно заметить, что сигналы, передаваемые животными друг другу в процессе их жизнедеятельности, являются

аналогом межчеловеческой коммуникации. И разговор о некоторого рода сходствах, таких как, например, принятие во внимание наличия соседей, обоснован: в обоих случаях обеспечивается согласованность действий участников. Сигнально оформленное взаимодействие животных выступает аналогом человеческой коммуникации – в смысле такого вида взаимодействия, которое является причиной последующего действия. Главное в интеракциях между двумя животными – ответная реакция. Животные не пользуются речью, не пользуются знаками и символами, как это делает человек, но самое важное различие заключается в том, что человеческая речь может быть «отчуждена» от многих других сопутствующих ей проявлений поведения. Именно это позволяет нам разговаривать по телефону или пересылать по почте письменное изображение речи. Животные ничего подобного делать не могут. Ни хрюканье, ни попискивание, ни крики обезьян невозможно сопоставить со словами или предложениями нашей речи. По существу, каждый из этих звуков – это лишь часть более сложного, неразделимого на части вокально-мимического сигнала, имеющего сколько-нибудь определенное «значение» лишь в непосредственном контексте происходящего [4, с.451-452]. Животное конкретно и замкнуто в своём сообщении в контексте определённой ситуации. Е.Н. Панов утверждает, что животные могут строить иерархические планы из трёх-четырёх ступеней, но лишь в том случае, если цель, которую они стремятся достигнуть, всё время находится в сфере досягаемости их органов чувств, не исчезая из поля зрения [4, с.55].

По перечисленным причинам мы не будем вторгаться в мир животных с человеческим инструментарием – дабы не исказить результаты исследования. Данное исследование сосредоточится на сугубо концептуальных аспектах явления межчеловеческой коммуникации. Более того – на тех аспектах, которые являются базовыми и неизменными (в смысле осуществления функций концептуального нормирования процесса коммуникации). В этой статье мы попытаемся дать ответ на вопрос, какие элементы нормируют структуру коммуникации. В будущих исследованиях мы будем пытаться обнаружить структурные девиации, объяснить их специфику, отношение к обозначенным в данном исследовании нормам и предоставить матрицу возможных концептуально девиантных моделей коммуникации.

Условия коммуникации.

Первым нормообразователем концептуального характера является такой элемент в коммуникативной структуре как условие коммуникации. Под условиями коммуникации в данной работе будет пониматься совокупность факторов, способствующих или препятствующих актуализации коммуникации. Рабочим списком условий коммуникации мы будем считать следующий перечень:

- модус впечатления;
- сигнал (жест, взгляд, улыбка, слово);
- наличие инструмента;
- совпадение во времени и пространстве;
- непосредственные нормы, обеспечивающие конкретный коммуникативный акт;
- доверие;

- логичность, последовательность;
- язык.

Факт появления впечатления настолько типичен, что впору придать ему статус законности, подобный законам природы. Условием является модус впечатления, который более лабилен, хотя и менее разнообразен. Под модусом впечатления подразумевается его «хорошесть», способствующая осуществлению данного коммуникативного акта (а также продолжению коммуникации в последующих коммуникативных актах), или же его «плохость», не способствующая осуществлению коммуникативного акта (и, соответственно, не привлекательная в плане продолжения коммуникации в последующих коммуникативных актах).

Жест, взгляд, улыбка или произнесённое слово могут представать перед нами в качестве условий осуществления коммуникации в том случае, если им уже ранее предшествовал некоторый жест, взгляд, улыбка, произнесённое слово: вторичное явление выступает как поощрительное либо отвергающее действие.

Вероятно, не сам инструмент коммуникации, а наличие или отсутствие инструментов коммуникации также является условием осуществления (неосуществления) коммуникации. Инструмент коммуникации всегда способствует коммуникативному акту в той степени, в которой он технически сообразен выполняемым им функциям.

Совпадение во времени и пространстве – ещё одно условие контакта и коммуникации в реальном времени: для того, чтобы возникла возможность коммуникации между субъектами, необходима возможность предварительного контакта, который имеет место при условии «пересечения» жизненных миров этих субъектов. Правда, с развитием средств коммуникации данное условие хотя и не исчезло полностью, а частично редуцировалась до совпадения только во времени (телефон) или только в определённом пространстве (интернет), но его значение уменьшилось.

В список условий осуществления коммуникации нельзя не внести понятие нормы, а точнее – следования некоторой норме. Во-первых, коммуникация наиболее успешно осуществляется тогда, когда она основывается на наиболее типичных представлениях. То есть, обоюдное следование некоторой известной коммуникантам норме увеличивает шансы на взаимопонимание. Нормативность чаще всего обеспечивается следованием логической структуре языка или же правилам контекстуальной морали, – как условию удовлетворения взаимных ожиданий. Согласно утверждению К. Апеля, коммуникация состоится тогда, когда выдвигаемое притязание одной стороны получает признание другой стороны. Это столь же моральный акт, как и эвристический. Коммуникация у Апеля – это дискурс, предполагающий совместное решение и совместную ответственность всех участников дискурса за последствия. Речь идёт о дискурсивной «этике ответственности» всех за всех: в ходе дискурса должны быть учтены интересы всех прямо или косвенно задействованных в процессе [2, с.104]. Выходит, что апелевская модель коммуникации редуцируется к дискурсу «этики ответственности», то есть к некоторым нормам как условиям коммуникации (если вообще не к циркуляции норм в качестве коммуникации), в то время как нормы

являются не содержанием коммуникации, а только её условием. Хотя концепция механизма в целом верна.

Последовательное удовлетворение взаимных ожиданий провоцирует возникновение такой вспомогательной коммуникативной особенности, как доверие. Доверие, не являясь обязательной составляющей процесса коммуникации на стадии контакта, на последующих этапах обретает значимость и становится не просто побочным дополнительным эффектом ряда осуществившихся контактов, а условием коммуникации. Психологическое доверие является следствием соблюдения контекстуальных моральных прескрипций (установленных гласно или негласно, «работающих» в контексте взаимодействия). Интеллектуальное доверие или же привычка понимать, является следствием соблюдения логических норм языка. В этом смысле логичность также является условием коммуникации.

Является ли язык непосредственным условием коммуникации? Язык может выступать условием коммуникации до тех пор, пока он не актуализирован в контекстуальном употреблении, то есть пока он являет собой лишь совокупность структурированных знаков или же до тех пор, пока система знаков остаётся возможностью языка как универсальная особенность человеческого существа. Во всех же остальных случаях язык – средство или инструмент, а не условие.

Инструменты коммуникации.

Под инструментом коммуникации мы будем понимать материальное средство осуществления процесса коммуникации. Инструмент не тождественен условию (понятие условия шире и включает в себя наличие либо отсутствие инструмента), также, как и не тождественен и понятию «средство коммуникации», которое является предельной категорией для инструмента в том смысле, что инструмент является средством, но не каждое средство – инструмент, а только материальное.

Понятие инструмента появляется в связи с выделением такой части коммуникационного процесса, как передача (transmission). Коммуникация не тождественна трансмиссии. Передача, в отличие от коммуникации, никогда не бывает только межличностной. Однако межличностный коммуникационный акт обязательно включает в себя элемент трансмиссии. Передача же подразумевает некоторое техническое (не обязательно неорганического происхождения) овеществление, то есть использование материального носителя (medium). При этом соблюдается принцип дополнительности: «новый» носитель не элиминирует уже существующий, – так же, как и уже функционирующая медиасфера не заменяется зарождающейся новой медиасферой. Как пишет Р. Дебрэ во «Введении в медиологию»: «Всякий современник представляет собой хронологическую неразбериху, хаотическое нагромождение вращающихся медиасфер, ведущих переговоры между собой, а в нем самом эти медиасферы без протокола, в зависимости от того, который час наступил, занимают место, предоставляя ему компанию и выполняя неотложные надобности» [3, с.155]. По большому счёту, за термином «медиасфера» скрывается онтологическая модель контекста. Выбор коммуникативного инструмента не проходит бесследно, он (инструмент) принимает участие в процессах смыслообразования, тем самым внедряясь в контекст и нередко его трансформируя. Причина такого положения кроется в следующем: чем больше

социальных функций делегируется вещи (в данном случае – неорганическому медиуму), тем больше вероятность того, что эта вещь станет субъектом социального взаимодействия. Если это происходит, мы начинаем не только взаимодействовать посредством медиума, например, такого технического устройства как компьютер, но одновременно взаимодействовать и с ним.

Рабочим списком инструментов коммуникации мы будем называть следующий перечень:

- голос;
- графическое изображение, слово, текст;
- телефонная связь + аппаратура;
- интернет + аппаратура

Насколько естественным, настолько же и неочевидным инструментом коммуникации является голос. О речи как об инструменте коммуникации можно говорить только в сослагательном наклонении, так как речь обуславливается голосом. Речь – это всегда либо озвученный текст, либо аутопоэтическая система, имеющая мыслительный процесс в качестве основы. Речь – нечто большее, нежели инструмент, это средство коммуникации и одновременно средство самовыражения языка. Собственно, сама речь становится возможной из-за употребления особых лингвистических знаков (фонем, иероглифов, графем, букв и т.д.) [1, с.27]. Голос же – физический (аудиальный) носитель и передатчик информации. Под речевым сообщением, текстом сообщения, мы понимаем некоторое высказывание естественного языка, ограниченное пределами данного сообщения. Вещно данное сообщение ограничено предметностью материальных носителей речи, текста, под которыми мы вполне традиционно понимаем звуковые колебания воздуха в случае устной речи и чернильные узоры или пятна типографской краски на поверхности в случае речи письменной [5, с.23].

Шнейдер не заметил, как в конце пассажа произвольно окрестил текст письменной речью, что, по моему мнению, не совсем корректно, так как речь – нечто изначально проговариваемое (внешним или внутренним образом) и самовоспроизводящееся. Если рассуждать о соотношении речи и письма, то речь находит свою смерть в тексте. Возвращаясь к цитате Шнейдера, можем извлечь из неё также мысль о том, что письмо, графическое изображение слов также являются предметными, материальными носителями в той мере, в какой начертанная коммуникация является источником смыслов. Письменная речь есть перенос звучащего слова в визуальную плоскость, в каком-то смысле его превращение в вещь.

Сейчас существуют такие инструменты коммуникации, которые в силу своего функционирования посредством глубокого вовлечения человека в инструментальную часть коммуникации являются чем-то вроде интерфейса для связи человека с окружением. Речь идёт о телефонной связи и интернете (в большей степени об интернете). Именно их форма, а не содержание, определяет, каким перед человеком предстаёт мир. По мнению М. Мак-Люэна, несмотря на то, что каждый из подобных инструментов коммуникации является особенным расширением человека, оно обособливается в своем бытии и адаптирует к себе человека,

устанавливает новую систему равновесия с его органами чувств. М. Мак-Люэн назвал это «эффектом нарциссизма»: «люди мгновенно оказываются зачарованы любым расширением самих себя в любом материале, кроме их самих» [6]. Так что голос не в счёт.

Интернет не просто носитель, медиум, а мета-медиум. Современная организация интернета позволяет коррелировать как аудиальный, так и визуальный инструментарий, притом без какого-либо учёта пространства и времени – ибо интернет о них не осведомлён. Он вовлекает и увлекает. Интернет предоставляет благоприятную почву не только для межчеловеческой коммуникации, но и для трансформации компьютерных аппаратов из инструмента в самодостаточные системы коммуникации.

Коммуникативные атрибуты.

Атрибут коммуникации – неотчуждаемо присущее коммуникации свойство. Обладание коммуникацией определёнными атрибутами является концептуальным нормообразователем, поскольку искажение коммуникативных атрибутов влечёт за собой также и искажение аспектов реальной коммуникации.

Атрибутами коммуникации являются следующие характеристики:

- потенциальность;
- незавершённость;
- ожидание;
- вовлечённость;
- различие;
- идентификация;
- полнота.

Коммуникация всегда потенциальна в силу своей незавершённости. Незавершённость коммуникации заключается в том, что, во-первых, её всегда можно продолжить (и также начать когда и с кем угодно), даже если однажды она была прервана на длительный срок. Во-вторых, в коммуникацию на протяжении её осуществления может быть включено неограниченное количество субъектов. Потенциальность, обусловленная бесконечным множеством возможных субъектов коммуникации, также носит характер контекстуальной потенциальности в том смысле, в каком каждый новый субъект коммуникации расширяет её, принося в неё новые смыслы.

Коммуникация неразрывно связана с ожиданием. Субъект может находиться либо в ожидании акта коммуникации, либо, уже непосредственно участвуя в акте, ожидать завершения данного акта либо начало следующего.

Субъект не может участвовать в коммуникации, не будучи в неё вовлечённым. Вовлечённость обеспечивается как ожиданием, о котором написано выше, так и тем, что коммуниканты разделяют общее экзистенциальное пространство.

Коммуникация невозможна в условиях тождественности различного толка, то есть для того, чтобы осуществился коммуникативный акт, необходимы различия:

- различия между «атомами» коммуникативного акта: словами, жестами, сигналами;
- различие между самими коммуникативными актами, в частности, молчание;

- отличность друг от друга информационных блоков (как знаковых, о чём сказано выше, так и экзистенциальных) циркулирующих между коммуникантами.

Коммуникация неотделима от идентификации, притом не только идентификации Другого, но и самоидентификации. Для того, чтобы осуществилась самоидентификация, необходимо знание о Другом, для того, чтобы осуществилась идентификация Другого, необходимо знание, что Ты не Другой. Мы столкнулись с ситуацией идентификационного круга в коммуникации.

Имея в виду метаконструктивность коммуникации, можно употребить понятие уровня полноты коммуникации с целью разграничения коммуникации до коммуникативного перелома и после него. Находясь, к примеру, на стадии коммуникационной предпосылки, человек взаимодействует, и, нюанс в следующем: взаимодействует не всегда с другим человеком (это может быть радио, книга, символ), или же не всегда в такой степени, чтобы взаимодействие можно было назвать коммуникативным. Таким образом, взаимодействие, казалось бы, и происходит, и даже хочется назвать его коммуникацией, однако его односторонность, преобладание количественных и инструментальных характеристик над качественными не позволяет этого сделать. Так или иначе, мы наблюдаем некоторую неполноту процесса, что даёт нам основание говорить о существовании уровней полноты коммуникации.

Таким образом, мы можем заключить, что существует пространство диапазона норм коммуникативных условий, инструментов и атрибутов, концептуально нормирующих не конкретный коммуникативный акт, а коммуникативную структуру. Условия, при которых коммуникация может осуществляться, следующие: модус впечатления, сигнал (жест, взгляд, улыбка, слово), наличие инструмента, совпадение во времени и пространстве, непосредственные нормы, обеспечивающие конкретный коммуникативный акт, доверие, логичность, последовательность, язык. В инструментальный набор, посредством которого может осуществляться коммуникация, входят следующие параметры: голос, графическое изображение, слово, текст, телефонная связь, интернет. И, наконец, перечислим константные характеристики коммуникации или атрибуты коммуникации: потенциальность, незавершённость, ожидание, вовлечённость, различие, идентификация, полнота.

Список литературы

1. Андрианов М.С. Невербальная коммуникация: психология и право. – М.: Институт Общегуманитарных исследований, 2007 – 256 с.
2. Апель Карл-Отто. Дискурс і відповідальність: проблема переходу до постконвенціональної моралі. Пер. з нім. В. Купліна. — К.: Дух і літера, 2009. – 430 с.
3. Дебрэ Р. Введение в медиологию/ Пер. с франц. Б.М. Скуратова. – М.: Праксис, 2010. – 368 с.
4. Панов Е.Н. Знаки, символы, языки: Коммуникация в царстве животных и в мире людей. Изд. 6-е, испр. и доп. – М.: Издательство ЛКИ, 2011. – 504 с.
5. Шнейдер В.Б. Коммуникация, нормативность, логика. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун – та, 2002. – 250 с.
6. McLuhan M., *Understanding Media: The Extensions of Man*. N.Y.: McGraw Hill, 1964.

Ivanova R.A. The Structure of the Conceptual Communicative Act Framing // Scientific Notes of Crimea Federal V.I. Vernadsky University. Philosophy. Political sciences. Culturology. – 2015. – Vol. 1 (67). – № 2. – P. 53-60.

On the strength of social conditionality of human being existence, an individual is actually determined on the consistent being in a state of a pre-communicative state which is being permanently and spontaneously actualized in a communicative act. The primary goal of the work is to define the communication norms diapason that makes for communication accomplishment, tool set which provides communication embodiment and the indication of constant characteristics of communication or attributes as the normalizers of the communicative structure. The object of the investigation preceding to this article is the phenomenon of communication. The subject of the current research is the communication structure as the system of the elements that normalize the communication process in a conceptual sense.

Key words: communication, conceptual norm, communication conditions, communication tools, communication attributes.

References

1. Andrianov M.S. Nonverbal Communication: Psychology and Law. – M.: Human Investigations Institute, 2007. – 256 c.
2. Apel K.O. Discourse and Responsibility: the Problem of the Transmission to the Postconventional Morality. – K.: Duckh and Litera, 2009. – 430 c.
3. Debrue R. Introduction into Mediology. – M. Praxis, 2010. – 368 c.
4. Panov E.N. Signs, Symbols, Languages: Communication in the Animal World and in the World of Humans. – M.: LKI Publisher, 2011. – 504 c.
5. Shneider V.B. Communication, Responsibility, Logics. – E.: Ural Publisher, 2002. – 250 c.
6. McLuhan M., Understanding Media: The Extensions of Man. N.Y.: McGraw Hill, 1964.